

ГРЕБЕННИКОВ Евгений Александрович
Московский государственный институт
международных отношений
г. Москва, Россия
bengalia@mail.ru

Evgeniy A. GREBENNIKOV
MGIMO University
Moscow, Russia
bengalia@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В ГОДЫ
ПРАВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ФРОНТА
АЗЕРБАЙДЖАНА (1992-1993 ГГ.): ПРОБЛЕМЫ
И ВЫЗОВЫ**

**INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIA AND
AZERBAIJAN DURING THE REIGN OF THE
POPULAR FRONT OF AZERBAIJAN (1992-1993.):
PROBLEMS AND CHALLENGES**

Распад СССР стал огромным испытанием для государств, ранее составлявших единое целое (единую систему). Получив независимость, на первом этапе молодые республики оказались не готовы к самостоятельному демократическому строительству государственности. Азербайджан и Россия, вступив в череду институциональных и внутривластных кризисов, с трудом переходили на новый формат двусторонних контактов. Делаются акценты на отсутствие у действующих представителей власти даже примерного плана дальнейших действий в системе новых реалий в жизни двух народов, несмотря на громкие заявления о будущем страны. В статье делается попытка анализа действий отдельных политиков, оказавших в тот момент различное влияние на развитие Азербайджана. Также выделена жизнь новых политических организаций, создание которых было продиктовано требованиями нового времени. В статье автором на примере азербайджано-российских отношений в период правления Народного фронта Азербайджана анализируются, прежде всего, наиболее значимые факторы внутренней политики, оказавшие влияние на формирование межгосударственных контактов. Главным выводом рассматриваемого материала является то, что, несмотря на трудности во всех взаимоотношениях между двумя странами, наличие сложных и острых вопросов, два народа смогли остаться не только дружественными соседями, но и надежными партнерами. Россия и Азербайджан имеют в своих планах четкий курс на взаимовыгодное сотрудничество.

The collapse of the USSR has become a huge challenge for countries that previously constituted a single entity (single system). At independence, in the first stage young Republic was not ready for an independent democratic state building. Azerbaijan and Russia entered into a series of institutional and political crises, with the work moved to a new format of bilateral contacts. In the article made the emphasis on the absence of the reigning authorities even approximate plan of further actions in the system to the new realities in the life of the two peoples, despite the loud statements about the future of the country. The author attempts analyze of the actions of individual politicians, which at the time a different effect on the development of Azerbaijan. As highlighted in the life of new political organizations, which were dictated by the requirements of the new times. The article on the example of Azerbaijani-Russian relations during the reign of the popular front of Azerbaijan are analyzed, first of all, the most significant factors of internal policy, which influence on the formation of international contacts. The main conclusion of the material is that despite the difficulties in all relations between the two countries, the presence of complex and sensitive issues, two people could not just remain friendly neighbors but also reliable partners. Russia and Azerbaijan in their plans have a clear focus on mutually beneficial cooperation.

Ключевые слова: Азербайджан, Россия, международные отношения, Народный Фронт Азербайджана, НФА, Абульфаз Эльчибей, Искендер Гамидов

Keywords: Azerbaijan, Russia, international relations, Popular Front of Azerbaijan, PFA, Abulfaz Elchibey, Iskender Hamidov

7 июня 1992 г. состоялись выборы президента Азербайджана. В голосовании приняло участие 73% избирателей [9, с. 1]. В результате, набрав 54,9%, победу одержал лидер Народного фронта Абульфаз Эльчибей [1, с. 20].

На другой день после выборов избранный глава республики в интервью местной газете отмечал: «Наша цель... - построить независимое единое демократическое государство, в котором соблюдались бы права всех граждан независимо от религиозной и национальной принадлежности. Для того чтобы добиться этого, мы постараемся быстро реформировать наше законодательство, прежде всего принять новую конституцию суверенного Азербайджана. В ней будет заложено разделение властей, механизм реального контроля общества над властью. В республике сегодня очевиден паралич власти. Поэтому нам предстоит спешно возводить новое здание государственного устройства управле-

ния. И, наконец, мы постараемся как можно быстрее создать смешанную экономику, начать малую приватизацию, привлечь иностранные инвестиции. Однако важнейшее для всего этого условие - приемлемое решение карабахского вопроса» [4, с. 3].

Но проблема заключалась в том, что, получив власть, президент и его команда не имели реальных планов и механизмов для воплощения своих обещаний в жизнь. Те лозунги, которые действовали для поднятия протестных настроений и способствовали лояльности народных масс, в итоге оказались непосильной ношей.

И чтобы оправдать свои неудачи, была избрана беспроигрышная стратегия - обвинить в складывающихся проблемах предыдущую власть в лице президента Муталибова, а также внешние силы, под которыми подразумевалась Россия (СССР до нее).

Еще до выборов президента 7 июня, после событий 14-15 мая 1992 г., когда Верховный Совет Азербайджана на сутки вернул к власти Аяза Муталибова, обязанности президента исполнял председатель парламента и представитель Народного Фронта Иса Гамбаров. В своем интервью газете «Известия» на вопрос журналистов о том, в чем крылась причина неудач президента Муталибова и парламента, он дал свою оценку:

«Власть ничего не делала для того, чтобы претворить свои декларации в жизнь. Она надеялась на внешние силы и потому и не смогла добиться прекращения агрессии Армении против Азербайджана или с помощью мирных переговоров, или путем усиления военной мощи. Наконец, она не выбрала себе реальных союзников. Я считаю, что прежнее руководство думало только об одном: как можно дольше иметь привилегии от своих служебных возможностей» [8, с. 2].

Несмотря на то, что обвинения в адрес экс-президента и его администрации в конъюнктурности, бездействии и ангажированности, безусловно, приносили политические очки Народному фронту, главными же стратегическими элементами предвыборной кампании революционеров стали либеральные лозунги и популистские обещания, которые в конце концов сработали.

Но следует отметить тот факт, что первоначально общественные массы неохотно следовали за НФА, - во многом из-за внутренних идеологических противоречий в верхушке движения: при формировании Народного фронта в 1988 г. и учреждения в 1989-м среди руководителей оказались как представители либеральной интеллигенции, так и весьма радикально настроенных националистов [7, с. 54].

Также азербайджанцы в большинстве своем не желали радикальных внутривнутриполитических потрясений своей стране и уж тем более - разрыва тесных дружественных связей не только с Россией, но и другими республиками СССР. Тому свидетельство - голосование на всесоюзном референдуме о сохранении СССР, в котором граждане Азербайджана подавляющим большинством выступили за сохранение единого союзного государства.

Тем не менее плачевное состояние на фронтах Карабахской войны и нерешительные действия как советского руководства, так и президента Азербайджана Аяза Муталибова, по сути, вынудили народ поверить в эти обещания, поддержать Народный Фронт в его действиях и в конце концов проголосовать на президентских выборах за лидера движения - Абульфаза Эльчибея.

К основным проблемам, мешающим нормализации здоровых международных контактов между Азербайджаном и Россией, в этот непростой период правления Народного фронта можно отнести следующие: вопросы, касающиеся правового статуса войск, раздела имущества СССР, организации охраны границ, статуса Габалинской РЛС и участия добровольцев с обеих сторон в военных конфликтах в Нагорном Карабахе и Чечне.

Проблема наемничества имела двоякий характер. По сути, после крушения СССР как Армении, так и Азербайджану не хватало достаточно квалифицированных специалистов, чтобы управлять той техникой, которая досталась при распределении имущества Вооруженных сил СССР.

Доходило даже до весьма комичных случаев: «Тяжелая техника была советского производства, неудивительно, что и солдаты, которые управляли ею, были русские...Атака под руководством русских - совершенно экстраординарный случай - была остановлена русскими же. Только уже с другой стороны - с армянской» [17, Р. 209].

Помимо прочего, происходили постоянные нападения на места расположения воинских частей и погранзастав, попытки хищения боевой техники, взятия в заложники российских военнослужащих и членов их семей. Все это вынуждало власти России организовать постепенную эвакуацию военнослужащих и их семей. Этого же потребовало и правительство А. Эльчибея: ведь в Азербайджане не без основания считали, что в атаке на Ходжалы армянским силам помогал 366-й танковый полк [13, с. 50]. Окончательно же личный состав был эвакуирован в Россию в марте 1993 г. В этом же году были расформированы и погранзаставы [11, с. 1].

Особую огласку получило дело о пленении шестерых бывших российских военнослужащих (они воевали на стороне карабахских армян), взятых в плен азербайджанцами в Карабахе и приговоренных к смертной казни.

Вопрос об их помиловании и освобождении обсуждался в ходе визита А. Эльчибея в Москву, но безуспешно. 31 мая 1993 г. Баку посетили представители Верховного Совета России. В ходе визита руководству Азербайджана был передан официальный запрос Б. Ельцина, в котором содержалась просьба о помиловании пленных. Впоследствии этот вопрос был решен положительно, но вред российско-азербайджанским отношениям он нанес весьма ощутимый [15, с. 303].

Тем не менее проблема наемничества распространялась не только на территории Азербайджана. Если со стороны России во внутренних конфликтах принимали участие бывшие военные советской армии, то с азербайджанской прослеживалась порой весьма открытая политическая (и не только) поддержка чеченских сепаратистов. В этом смысле ничего удивительного нет, так как политическая платформа и лозунги Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН) были в основном схожи с политическими воззрениями НФА.

«Азербайджанские националисты видели в ОКЧН возможного союзника по "антиколониальной борьбе". Прочеченскую позицию занимал второй азербайджанский президент Абульфаз Эльчибей, а министр внутренних дел республики (в 1992 г.), лидер партии "Боз гурд" Искендер Гамидов, называл себя личным другом лидера чеченских сепаратистов Джохара Дудаева. Небольшой отряд чеченцев сражался в Нагорном Карабахе на азербайджанской стороне. Когда российско-чеченский конфликт перешел в 1994 г. в вооруженную фазу, на стороне чеченских сепаратистов воевал численно небольшой отряд азербайджанцев - в основном приверженцев партии "Боз гурд" (В интервью британской радиостанции Би-би-си Гамидов говорил о 270 добровольцах)» [10, с. 70].

Проблема влияния националистического движения «Боз Курт» на общественное мнение и политические структуры как в Турции, так и в Азербайджане является актуальной и по сей день. Несмотря на то, что в последнее десятилетие активность данной группировки успешно купировалась запретными актами властей двух государств, в последние годы отмечается активизация подпольных ячеек «серых волков». Связано это прежде всего с военными действиями в Сирии. Многие националисты из этой организации воюют на стороне сил, противостоящих армии Башара Асада. В связи с этим как в Турции, так и в Азербайджане власти вынуждены пристально следить за соотечественниками, прикнувшими к рядам националистов, с тем чтобы иметь возможность предотвратить их вливание в состав радикальных группировок в Сирии и последующего возвращения на родину.

Нужно отметить, что сотрудничество по этому направлению в последние годы между Россией и Азербайджаном интенсифицируется, и взаимные обвинения, присущие

рассматриваемому историческому периоду сложных международных отношений между двумя государствами, стали пережитками старых времен.

Помимо активизации националистических элементов в период правления Народного фронта Азербайджана, существенным источником напряжения в азербайджано-российских отношениях вплоть до недавнего времени являлась проблема статуса радиолокационной системы предупреждения огня «Дарьял» Габалинского комплекса. Главная функция данной системы заключалась в отслеживании боевых ракет, запускаемых с подводных лодок, дислоцируемых в водах Индийского океана и Аравийского моря. Кроме того, в задачи персонала станции, который насчитывал около 1,5 тыс. человек и состоял из российских военнослужащих, входил сбор, систематизация и анализ информации в рамках общей системы предупреждения о ракетном нападении и мониторинга космического пространства.

В октябре 1992 г. военные структуры России и Азербайджана инициировали переговорный процесс о временном статусе дислоцирования воинских подразделений ВС России. В результате, после межведомственного согласования рабочих моментов, было принято решение о передаче в аренду России сроком на 20 лет Габалинской РЛС. Детали аренды предполагалось согласовать в процессе дальнейших контактов двух министерств. Были даже озвучены предложения заключить соглашение о совместной эксплуатации РЛС.

В начале весны 1993 г. на карабахском фронте проходили тяжелые бои и обстановка накалялась. В связи с происходящим новый министр обороны Д. Рзаев выступил с инициативой объединить решение вопросов, связанных с РЛС, с масштабными поставками российской военной техники армии Азербайджанской республики. Естественно, подобные предложения были восприняты скептически российской стороной и весьма предсказуемо последовал отрицательный ответ. Тогда, после выступления в Милли Меджлисе эксперта по экологии страны, который заявил, что станция приносит вред здоровью азербайджанского народа и экологии в целом и должна быть уничтожена, ситуация стала приобретать политический, открыто антироссийский характер. Российскую сторону же и вовсе не допустили к документам экологической экспертизы, проведенной азербайджанцами [15, с 303]. Таким образом, проблема так и осталась нерешенной вплоть до следующей президентской администрации Азербайджана.

В политическом и экономическом поле сложилась весьма противоречивая ситуация: с одной стороны, новый кабинет правительства Эльчибея понимал, что разрушение торгово-экономической базы, сформированной в советский период в Азербайджане, будет носить деструктивный характер и в этой связи нужно сохранить экономические связи с Россией; с другой стороны, националистическая политика Эльчибея, во всем предпочитавшего ориентироваться на Турцию, сводила на нет все усилия по формированию сколько-либо конструктивного сотрудничества в экономике между Россией и Азербайджаном.

Еще до выборов президента в июле, 4 апреля 1992 г. в Азербайджанскую республику прибыл министр иностранных дел России А. Козырев. Цель визита заключалась в согласовании формальностей по установлению будущих дипломатических отношений, а также обговаривались рабочие моменты по подготовке подписания около десятка межправительственных соглашений о сотрудничестве. В результате 4 апреля 1992 г. министрами иностранных дел Азербайджана и России был подписан «Протокол об установлении дипломатических отношений между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией» [5, с. 57].

В интервью газете «Бакинский рабочий», в июле, первый заместитель председателя правительства Аббас Аббасов, отвечая на вопрос журналиста о целях межправительственных контактов, подчеркивал: «На первых порах мы стремились создать благопри-

ятный психологический климат, подготовить почву для дальнейших контактов. Многие ведь терялись в догадках, придумывая различные гипотезы о новом курсе и ориентациях азербайджанского руководства. Этим могли воспользоваться наши недоброжелатели, которые стремятся к изоляции и отчуждению Азербайджана от суверенных республик бывшего Союза. Мы не должны давать им в руки такую "козырную карту"» [2, с. 1].

Поэтому еще в мае-июне были организованы встречи между госсекретарем Азербайджана П. Гусейновым и первым заместителем председателя ВС республики Т. Караевым с одной стороны и вице-президентом России А. Руцким, госсекретарем Г. Бурбулисом, министром обороны П. Грачевым, первым зампреда ВС России С. Филатовым - с другой. На этих встречах разговор шел о перспективах взаимоотношений России и Азербайджана. Было подчеркнуто, что Азербайджан как независимое цивилизованное государство готов сотрудничать со своим ближайшим соседом Россией на паритетных началах, иметь с ней политический и экономический договор, работу над которым предлагалось ускорить.

Первые попытки в сторону сохранения торгово-промышленных связей были предприняты правительством уже в сентябре 1992 г. В это же время состоялся рабочий визит Е. Гайдара в Азербайджанскую Республику. В ходе переговоров со своими коллегами (Е. Гайдар исполнял обязанности председателя правительства) удалось согласовать и подписать ряд межправительственных документов. Одним из наиболее значимых соглашений стал договор в сфере торгово-экономического сотрудничества. Документ должен был регламентировать условия межведомственного взаимодействия и устранять барьеры при заключении договоров, создавая при этом условия для прямых контактов между руководителями министерств, ведомств и предприятий.

Предлагались меры по учреждению совместных предприятий (при возможном участии и других стран). «Назову лишь одну цифру. По объемам заключенных договоров мы будем получать из Москвы товаров на 250-300 миллионов рублей больше, чем поставлять», - подвел итог первый заместитель председателя правительства Аббас Аббасов [2, с. 1].

Еще одним важнейшим достижением в рамках переговоров стало согласование и подписание проекта нормативно-правовой базы, регулирующей денежно-кредитные и валютные отношения России и Азербайджана. Подразумевалось использование рубля в расчетах в качестве общего законного платежного инструмента на территории двух государств. Функцию эмиссии рубля оставляли за ЦБ РФ. Естественно, что в самом Азербайджане законной платежной единицей также предусматривался и манат, эмитируемый Национальным банком Азербайджана. В своем заявлении по итогам визита премьер-министр Азербайджана Рагим Гусейнов отметил: «После встреч с Е. Гайдаром практически не осталось ни одного нерешенного вопроса по проблемам взаиморасчетов, расширения и ускорения товарооборота, создания совместных рыночных структур» [15, с. 300].

Тем не менее все усилия оказались формальными, ведь националистические и протурецкие настроения возобладали во внешнеполитической стратегии правительства Народного фронта. Окончательно был взят курс на прекращение любых отношений с Россией: экономических, политических и в военной сфере. Большинство из вышеперечисленных договоренностей, несмотря на свою очевидную взаимную выгоду, так и не было воплощено в жизнь.

Вплоть до прихода к власти Гейдара Алиева в экономической политике НФА сохранялся приоритет ориентации на Турцию и Запад.

В целом же экономика советского Азербайджана представляла собой довольно развитую промышленную базу. Помимо нефтедобычи, работали металлургические и нефтеочистительные заводы, производились минеральные удобрения, горюче-смазочные материалы, гербициды, синтетический каучук. Широко была развита легкая промышлен-

ность, представленная главным образом хлопчатобумажными, шерстяными, обувными фабриками. Сельское хозяйство производило продукцию не только для обеспечения населения самой республики, но и для вывоза в другие регионы СССР.

Кроме того, в Азербайджанской республике добывалось в промышленных масштабах и золото, что снимало клише со страны, производящей исключительно лишь продукцию нефтяной промышленности. Согласно оценкам азербайджанских экспертов, возможные запасы золота в Азербайджане могли составлять более чем 1 000 т, что превышало известные запасы Грузии и Армении вместе взятые.

В итоге разрыв столь прочных торговых связей привел к тому, что к 1995 г. объем промышленного производства опустился до 72% от уровня 1990 г. [6, с. 105].

Тем не менее если в националистической риторике властных кругов Азербайджана разрыв экономических связей с Россией оправдывался облегчением для экономики после «эксплуататорского» доминирования «северного соседа», то некоторые либеральные экономисты, работавшие на новое правительство России, вторили своим азербайджанским коллегам в подобном же ключе: якобы российской экономике станет намного легче, если она избавится от «тяжелого груза» бывших республик СССР. Таким образом, можно сделать вывод о том, что политика новых российских властей также не отличалась особым прагматизмом в направлении Азербайджана.

Но, несмотря на все разногласия, стороны все же приступили к созданию новой совместной договорно-правовой базы, и 12 октября 1992 г., через неделю после того, как Мили Меджлис отказался ратифицировать документы о вступлении Азербайджана в СНГ, Абульфаз Эльчибей прибыл в Россию с первым (и последним) официальным визитом [15, с. 300].

Главная цель, естественно, заключалась в том, чтобы добиться от России максимальной поддержки в вопросах Нагорно-Карабахского урегулирования и экономической помощи. В результате визита 12 октября состоялось подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой.

По завершении переговорного процесса Борис Николаевич Ельцин подчеркнул, что, несмотря на то, что обе делегации «шли к договору непросто, братские отношения между народами Азербайджана и России мы должны сберечь и двигаться дальше по пути прогресса и цивилизации» [15, с. 300].

А. Эльчибей весьма прохладно относился к этим соглашениям, отмечая, что Азербайджан не будет присоединяться к СНГ, а планирует сотрудничать в вопросах безопасности с Турцией и странами Запада. Договор так и не вступил в силу (Российская Дума не стала его ратифицировать).

Намного лучше обстояли дела в гуманитарном и культурном сотрудничестве. Национализм, местами весьма радикальный, прокатился по всей территории республик бывшего Советского Союза, вынуждая национальные меньшинства покидать свои города - иммигрировать. В азербайджанском руководстве понимали, что гораздо эффективнее использовать русский фактор для влияния на общественное мнение в России, тем более что идти на компромиссы и плести политические интриги в этой сфере не потребуются. Риск был минимальным.

Армяне, к слову, всегда имели сильное влияние в России как непосредственно в руководстве, так и через диаспоры. В азербайджанском правительстве также отдавали себе отчет, что через русских можно распространять информацию о проблемах в Азербайджане.

Еще в начале 90-х годов в Азербайджане было организовано Республиканское общество солидарности народов Азербайджана (РОСНА) «Содружество», официально зарегистрированное в августе 1990 г. Данное НПО объединило не только русских, но и укра-

инцев, татар и другие народы, которые проживают в Азербайджане. Организация действует на базе Российского посольства в Азербайджане по сей день [18].

В марте 1992 г., еще до выборов президента, делегация «Содружества» совершила поездку в Москву с целью «донести позицию русскоязычного населения Азербайджана» [14, с. 1]. По словам члена правления общества Олега Савченко, «в том, что информация об Азербайджане отторгается, члены нашей делегации убедились еще раз, когда получили отказ от встречи в редакциях ряда российских газет и журналов. И все же нам удалось дать интервью информационному агентству "Азия-пресс", газетам "Куранты" и "Российские вести". Кроме того, члены делегации распространили в общественных кругах России литературу об истории карабахского конфликта и о том, что сегодня происходит в нагорной части Карабаха, русскоязычные газеты, выходящие в Азербайджане, а также недавно изданный сборник статей о деятельности общества "Содружество"» [14, с. 1].

После инаугурации Абульфаза Эльчибея поддержка со стороны правительства становится немного шире. 29 июля учреждается новое общество «Азербайджан - Россия» [3, с. 2]. В собрании приняли участие многочисленные гости, представители духовенства, творческой интеллигенции, обществ, политических партий, ученые, а также уже упоминавшийся выше заместитель премьер-министра республики Аббас Аббасов и советник Президента по национальным вопросам Расим Мусабеков.

Принятый устав призывал к упрочнению мира, развитию дружбы и сотрудничества между народами Азербайджана и России, консолидации русской и других общин народов России, проживающих в Азербайджане, содействию Президенту и правительству Азербайджана в демократических преобразованиях [3, с. 2].

С ужесточением националистической риторики, усугублением внешнеполитических разногласий и падением уровня международных отношений и доверия между Россией и Азербайджаном, переориентацией на Турцию естественным образом ослабли возможности взаимодействия власти и диаспор, но тем не менее, как уже упоминалось выше, некоторые сообщества сохранились и существуют по сегодняшний день («Содружество»).

Такая в некотором смысле прагматичная политика с диаспорами имела свои позитивные плоды, так как позволила в дальнейшем избежать межнациональных претензий, в отличие от некоторых других республик бывшего СССР. «Несмотря на некую отчужденность в официальных сферах, человеческие контакты пока достаточно прочно связывают Азербайджан с Россией. На бытовом уровне все еще широко распространен русский язык, проявляется интерес к русской культуре... Баку транслирует передачи трех российских телеканалов: ОРТ, РТР и НТВ, то есть столько же, сколько местных и турецких телекомпаний, издается множество газет на русском языке. Почти полностью сохранились школы с обучением на русском языке, многочисленные русские отделения университетов, успешно выступает Российский драматический театр. Культурные связи между нашими странами хотя и заметно сократились, но не прерывались даже в самое трудное время. Выезжают на гастроли артисты, проводится чествование юбиляров, отмечаются знаменательные даты. Студенты и аспиранты из Азербайджана (их, к сожалению, немного) на льготных условиях получают образование в ведущих университетских центрах России» [13, с. 51]

В России в непростой период, связанный с внутривнутриполитическими проблемами, конструктивной работой с диаспорами и национальными меньшинствами власть просто не могла интенсивно заниматься, в связи с чем подвергалась постоянной критике со стороны общественности в бывших союзных республиках, включая и Азербайджан. Тем не менее в трудные минуты на разных властных уровнях диаспорам оказывалась существенная поддержка и внимание. Так, когда произошла трагедия в г. Ходжалы, правительством Санкт-Петербурга было оказано всевозможное содействие азербайджанцам, проживавшим в городе, для организации помощи своим соотечественникам.

Транспортным самолетом из Санкт-Петербурга в Баку были привезены медикаменты на сумму 3 млн рублей для военных госпиталей, где находятся на излечении пострадавшие в армяно-азербайджанском конфликте. Гуманитарная помощь была организована азербайджанцами, проживающими в городе на Нева. В основном это были известные спортсмены и предприниматели. По словам генерального директора петербургского предприятия «Азери» Исмаила Рагимова, «были собраны средства для приобретения в первую очередь медикаментов. Очень трудно было получить лицензию на вывоз: ведь и в Петербурге их не хватает. Но власти города и лично Анатолий Собчак пошли нам навстречу и разрешили вывоз дефицитных лекарств и перевязочных материалов. Этим же самолетом прилетели и три петербургских врача - двое азербайджанцев и один русский, которые изъявили желание помочь раненым и поработать в бакинских госпиталях длительное время. Кроме того, мы привезли с собой и собранные азербайджанцами-петербуржцами наличные деньги в сумме 300 тысяч рублей, которые будут розданы ходжаалинцам, потерявшим кров и все нажитое имущество» [12, с. 2].

Примеров добрососедских и дружественных отношений между простыми гражданами двух стран, на самом деле, было немало.

В целом же отношения между Россией и Азербайджаном в период правления Народного фронта во главе с президентом Абульфазом Эльчибеем нельзя назвать «дружелюбными». Но возлагать ответственность только на одну из сторон было бы неправильным. Во многом такая ситуация в отношениях между двумя странами сложилась из-за распада мощного советского государства, распада, которого в большинстве своем не хотели ни граждане Азербайджана, ни СССР. Более того, многим политическим деятелям, выступавшим против дезинтеграции огромного союзного государства, такая позиция стоила, в самом лучшем случае, политической карьеры.

Обе страны оказались не готовы к тем внутри- и внешнеполитическим вызовам, которые обрушились на них и неопытных руководителей. Помощь Азербайджану от стран Запада и Турции оказалась недостаточной, а порой и вовсе номинальной, что вызывало разочарование не только в рядах простых граждан, но особенно в рядах политиков, сделавших ставку на эти государства.

Обещания президента Эльчибея, которые приведены в начале данной статьи, так и не были воплощены в жизнь. Это признавали даже сами лидеры Народного фронта: «Народный фронт Азербайджана вел себя, как компартия», - отмечал в интервью газете «Известия» соратник президента Эльчибея Этибар Мамедов:

«За прошедший год власти проявили полное пренебрежение к законам, в результате у населения создалось ощущение своей полной незащитности. Любое недовольство со стороны населения жестоко подавлялось как государственными структурами, так и вооруженными отрядами народного фронта, кстати, тоже образованными с нарушением действующего законодательства. В качестве вопиющего и самого свежего примера хотел бы привести инцидент, произошедший 9 июня во время заседания Национального собрания. Представители НФА окружили здание Верховного Совета и избili некоторых депутатов...

Таких примеров можно привести достаточно. Должен заметить, что эти методы были возведены в ранг государственной политики и, естественно, рано или поздно должны были завершиться или всеобщим народным протестом, или же восстанием военных против властей.

Народный фронт, по сути, вел себя, как бывшая компартия, и пользовался особыми привилегиями» [16, с. 2].

Внешиполитический курс России также не отличался прагматизмом в этот период. Внутриполитическая борьба в России, тяжелый экономический и институциональный кризис значительно ослабили возможности руководства страны для проведения достой-

ной политики на постсоветском пространстве. Но наиболее значимый аспект, объясняющий эту слабость, заключался в потере той мощи и авторитета, который имел СССР. Россия больше не могла быть гарантом мира и спокойствия на прежнем геополитическом поле, хотя и предпринимала отчаянные попытки в этом направлении.

Тем не менее Азербайджан и Россия смогли сохранить главное - солидарность и межнациональную дружбу, пронеся ее через череду испытаний, выпавших на долю двух народов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Агаев Р., Али-Заде З. Азербайджан. Конец второй республики (1988-1993). - М., 2006. - 616 с.
2. Азербайджан - Россия: новые перспективы сотрудничества // Бакинский рабочий. - 22 июля 1992.
3. «Азербайджан - Россия» зовет к консолидации // Бакинский рабочий. - 31 июля 1992.
4. Азербайджан: уже мир, но еще война // Известия. - 10 июля 1992. - № 135.
5. Бюллетень международных договоров. - М. - 1993 (июнь). - № 4.
6. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. - М., 2003. - 464 с.
7. Гребенников Е.А. Народный фронт Азербайджана 1988-1989 гг.: проблема объединения либерального и националистического направлений // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Том 8. - № 5/2. - С. 53-58. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-53-58.
8. Гамбаров И.: Азербайджан должен стать демократическим, светским государством // Известия. - 29 мая 1992.
9. Итоги выборов президента Азербайджана пока не обнародованы // Известия. - 8 июня 1992. - № 133 (23707).
10. Маркедонов С.М. Азербайджан: без друзей и врагов // Россия и мусульманский мир. - 2007. - № 11. - С. 63-71.
11. Последний российский погранотряд готовится выйти из Азербайджана // Известия. - 16 марта 1993. - № 48 (23903).
12. Помощь из Санкт-Петербурга // Бакинский рабочий. - 26 марта 1992.
13. Мусабеков Р. Россия - Азербайджан: слова и дела // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - № 3. - С. 49-56.
14. Русским близки и понятны беды Азербайджана // Бакинский рабочий. - 27 марта 1992.
15. Чернявский С.И. Новый путь Азербайджана. - М.: Азер-Медиа; Книга и Бизнес, 2002. - 352 с.
16. Мамедов Э. Народный фронт Азербайджан вел себя, как компартия // Известия. - 24 июня 1993. - № 116.
17. De Waal, Thomas. Black Garden: Armenia and Azerbaijan Through Peace and War. NYU PRESS. - 406 p.
18. [Электронный ресурс] - <http://www.embrus-az.com/rosna.html>

REFERENCES

1. Agaev R., Ali-Zadeh Z. Azerbaijan. The end of the second Republic (1988 1993). M., 2006. 616 p.
2. Azerbaijan Russia: new prospects for cooperation. Bakinskiy Rabochiy. July 22, 1992.
3. "Azerbaijan Russia" is calling for consolidation. Bakinskiy Rabochiy. July 31, 1992.
4. Azerbaijan: we have peace, but more war. News. July 10, 1992. No. 135.
5. The Bulletin of international treaties. M. 1993 (June). No. 4.
6. Gadzhiev K. S. Geopolitics of the Caucasus. M., 2003. 464.
7. Grebennikov E.A. Popular front of Azerbaijan 1988 - 1989: problems of liberal and nationalist sent association. Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 5. Part. 2. Pp. 53-58. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-53-58. (in Russian)
8. Gambarov I.: Azerbaijan must become a democratic, secular government. News. May 29, 1992.
9. The results of the elections of the President of Azerbaijan is not yet published. News. 8 Jun 1992. No. 133 (23707).

10. Markedonov S. M. Azerbaijan: without friends and enemies. Russia and the Muslim world. 2007. No. 11. PP. 63-71.
11. The last Russian border guard is preparing to withdraw from Azerbaijan. News. March 16, 1993. No. 48 (23903).
12. Assistance from St. Petersburg. Bakinskiy Rabochiy. March 26, 1992.
13. Musabekov R. Russia Azerbaijan: the words and deeds of. Central Asia and the Caucasus. 2000. No. 3. P. 49-56.
14. Russian close and clear the trouble for Azerbaijan. Azerbaijan. March 27, 1992.
15. Chernyavsky S. I. New way of Azerbaijan. M.: Azer-Media; books and Business, 2002. 352.
16. Mammadov E.: The people's front of Azerbaijan acted as the Communist party. News. June 24, 1993. No. 116.
17. De Waal, Thomas. Black Garden: Armenia and Azerbaijan Through Peace and War. NYU PRESS. 406 p.
18. Available at: <http://www.embrus-az.com/rosna.html>

Информация об авторе:

Гребенников Евгений Александрович, соискатель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, г. Москва, Россия
bengalia@mail.ru

Information about the author:

Evgeniy A. Grebennikov, Applicant, MGIMO University, Moscow, Russia
bengalia@mail.ru

Получена: 02.06.2017

Received: 02.06.2017

Для цитирования: Гребенников Е. А. Международное сотрудничество России и Азербайджана в годы правления народного фронта Азербайджана (1992-1993 гг.): проблемы и вызовы. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.42-51.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-42-51.

For citation: Grebennikov E. A. International cooperation of Russia and Azerbaijan during the reign of the popular front of Azerbaijan (1992-1993.): problems and challenges. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 42-51.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-42-51.
(in Russian)